

УДК 94(438)“1918/1939”

ГЕЛІАШ М.-М.

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ВОПРОС В ПОЛЬШЕ (1918–1939 гг.): ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

В статье проанализировано государственное регулирование национального вопроса в междувоенной Польше в 1918–1919 гг. и особое внимание обращено на его состояние в Войске Польском. Рассмотрены отдельные аспекты состояния польской национальной политики в отношении немцев, украинцев, литовцев и др. этносов, проживавших в Польше.

Ключевые слова: национальный вопрос, Войско Польское, национальные меньшинства, восточные воеводства, немцы, украинцы.

Постановка проблемы и ее актуальность. Изучение национального вопроса во Второй Речи Посполитой (1918–1939 гг.) представляет интерес не только для польской историографии, но и для национальных историографий Украины, Белоруссии, Литвы, а в последнее время проблема начала изучаться и в Германии. Обостренность национального вопроса в междувоенной полиэтнической Польше отражалась и на взаимоотношениях в Войске Польском как на уровне командного состава, так и особенно в гарнизонах в солдатской среде.

Актуальность изучения проблемы национальной политики в государстве и её отражение в Войске Польском обусловлена необходимостью изучения нормативно-правовых оснований проведения национальной программы, исследования её отдельных этапов, реализации национальных доктрин в отношении украинцев, белоруссов, немцев и других национальностей.

Геліаш Малгожата-Марья, докторант Політехніки Радомської,
м. Радом, Республіка Польща.

© Геліаш М.-М., 2013

Историография проблемы. Изучение национального вопроса в польской литературе началось еще в послевоенное время. Это было связано с публикацией воспоминаний, дневников, работ общего характера в среде польской эмиграции. Наиболее цитированные работы Ю. Галлера [1], В. Побуг-Малиновского [2] и др. Современный этап изучения проблемы начался в середине 1980-х годов. Это работы В. Кухарского [3], Л. Вышчельского [4], посвященные военным доктринам, политико-социальным вопросам в Войске Польском и др. Особенное место среди изданий этого периода занимает работа Ежи Томашевского, анализирующая национальную проблематику междувоенного периода [5]. Отдельные национальные аспекты затрагиваются в работах П. Ставецкого [6–8], Л. Вышчельского [9; 10]. Современный уровень изучения проблемы определяют работы, полностью посвященные национальной и религиозной тематике периода Второй Речи Посполитой. Это исследования, опубликованные под научной редакцией З. Карпуса и В. Резмера [11], монографическая работа Т.-А. Ковальского [12]. Несмотря на презентабельную историографическую базу актуальными для исследования остаются вопросы деятельности Национального Комитета в Войске Польском, решения национального вопроса в связи с изменениями государственной политики и правительственных кабинетов.

Источниковедческую базу публикации составляют отдельные документы Архива Актов Новых (Archiwum Frn Nowych) в Варшаве и статьи сборника законов Речи Посполитой.

Цель статьи состоит в комплексном изучении национального вопроса в Войске Польском в междувоенный период и накануне Второй мировой войны.

В польской историографии утвердилось мнение, что на протяжении 1918–1922 гг. польское правительство не имело рациональной программы, которая бы воздействовала на национальные настроения в стране [1, с. 199]. Сложность положения состояла и в том, что восточные воеводства не обеспечивали гарантий государству не только в случае войны, но и гарантий стабильности восточной границы вообще.

Доктрина безопасности государства и восточной границы впервые начала рассматриваться в 1920 г. и она была определена указаниями начальника Государства Юзефа Пилсудского, который создал Малый Военный Совет (“*Scisła Rada Wojenna*”), действовавший фактически вне компетенций правительства [2]. Однако, как утверждает польский эмигрантский историк В. Побуг-Малиновский, сам Ю. Пилсудский отказался от руководства созданным новым органом [2, с. 539]. Наверное, правы те историки, которые утверждают, что именно бюро Малого Совета послужило началом институции, которая бы создала условия для национальной политики в государстве. “Крестным отцом” этого процесса стал Владислав Сикорский.

Впервые вопрос о проблемах национальных меньшинств на востоке государства правительственный кабинет поднял в феврале 1923 года. Была отправлена специальная комиссия во главе с В. Сикорским, рапорт которой послужил основанием для создания государственной программы решения национального вопроса.

В польских источниках отсутствует детальная информация о собраниях этого Комитета. О его существовании стало известно только в 1925 г. Информация последовала из переписки министра военных дел генерала В. Сикорского с руководителем Генерального штаба генералом В. Галлером. Министр информирует о ней генерала Галлера, что действовавшая от 1923 г. секция Политического Комитета Совета Министров Восточных Воеводств закончила свою деятельность и одновременно начались изменения в ее названии и компетенциях. Однако до конца не известно, какой проблематикой занималась секция [12, с. 5].

Реорганизационные изменения в сфере политики в отношении национальных меньшинств произошли в мае 1925 г., что было вызвано созданием секции Политического Комитета Совета Министров Восточных воеводств и Национальных меньшинств. Однако секция занималась вопросами национальных меньшинств не только в восточных воеводствах, а на территории целой Польши. В секцию входили следующие должностные лица: вице-премьер, министр внутренних дел, министр иностранных дел, военный министр,

министр вероисповеданий и народного образования, министры финансов и сельского хозяйства. Поскольку руководителем секции считался вице-премьер, а заместителем – министр внутренних дел, то фактически работой секции занимался последний. Созданная структура должна была коллегиально решать национальные вопросы, поскольку ответственные министерства в обязательном порядке должны были согласовать свою деятельность с секцией. Генерал В. Сикорский так сформулировал задачи секции: 1) решение вопросов безопасности в восточных воеводствах; 2) решение дел т. наз. “колонизации”; 3) вопросы национальных меньшинств в войсках. Обсуждение важных государственных вопросов Комитета национальных меньшинств происходило при участии военных, прежде всего генерала С. Галлера, который руководил Штабом вооруженных сил [13]. Важное место в работе секции занимали религиозные вопросы. Работа секции продолжалась до декабря 1935 г. [13].

19 декабря 1936 г. был создан Комитет национальных дел при председателе Совета Министров. Новообразованная структура действовала до начала Второй мировой войны. Возглавлял Комитет председатель Совета Министров, а его заместителем был министр внутренних дел. В состав Комитета входили: министр иностранных дел, министр внутренних дел, министр религиозных вероисповеданий и народного образования, министр сельского хозяйства и социально-хозяйственных реформ, министр финансов (в комитет могли быть приглашены и специалисты по вопросам, которые рассматривались). Функции секретариата структуры выполняло бюро национальной политики при президиуме Совета Министров. Ему были подчинены: Институт исследований национальностей (1921–1939 гг.); научная Комиссия изучения Восточных территорий (1935–1939 гг.); Национальный отдел Министерства внутренних дел (1926–1939 гг.). В решении многих вопросов Бюро национальной политики работало при содействии Министерства религиозных вероисповеданий и народного образования (в рамках министерства сотрудничество велось с департаментом религиозных вероисповеданий и департаментом народного образования). В указанной структуре были созданы: “Департамент

вероисповеданий не католических”, “Департамент образования для иностранных народов”. В управлении структурой тоже произошли изменения: если раньше Комитет был подчинен Совету Министров, то теперь – председателю Совета Министров, что, несомненно, усиливало его административный уровень.

Деятельность комитета базировалась на Инструкции Комитета национальных проблем [14].

Фактически главным исполнительным органом Комитета было “Бюро национальной политики в президиуме Совета министров”. Руководитель Бюро назначался премьер-министром. В функции Бюро входило программирование деятельности Комитета, приготовление материалов для его заседаний, контроль за принятыми решениями, координация деятельности между центральными органами власти и учреждениями на местах.

О содержании работы Комитета дает представление план работы этой организации на 1934–1936 гг. В нём представлены следующие направления его деятельности: главные задачи в деле национальной политики в восточных воеводствах; учреждение комиссии национальных исследований для восточных земель; деятельность Национального комитета на территории Лемковщины; деятельность Национального комитета на территории Гуцульщины; анализ деятельности Национального комитета за 1934–1935 гг. и регулирование его деятельности на будущее; создание специальных комитетов – для православных верующих; для населения Полесья; обсуждение налоговых дел и налоговой системы для восточных земель; дискуссия в деле православной церкви в Польском государстве (20 декабря 1935 г.); анализ отношений с литовским меньшинством; решение национального украинского вопроса в связи с сеймовой делегацией во главе с депутатом В. Мудрым 22 февраля 1935 г.; решение по поводу милитаризации немецких молодежных организаций в Польше; установление инвестиционной политики для польских западных приграничных земель [12, с. 9–10].

Особый интерес Комитет с 1936 г. начал проявлять по отношению к немецкому меньшинству. 9 июня 1936 г. состоялось заседание Комитета во главе с председателем

Совета министров Ф. Славоем-Складковским, где была представлена информация о деятельности фашистских элементов в среде немецкой молодёжи. Были предприняты меры по ликвидации милитаризации в немецкой среде в Польше. На заседании обращалось внимание на факт ношения молодёжью свастики – официального герба Рейха. Вводились запреты на деятельность разного рода молодёжных лагерей, на ношение в молодёжных организациях формы, подобной форме фашистских структур в Германии. Запрещалась деятельность немецких организаций спортивного типа, которые, по мнению Национального комитета, были милитарно-политическими структурами. Было обращено внимание и на то, что немцы в Польше поднимают вопросы своего “собственного превосходства” и желают от польского правительства, чтобы их трактовали как “особенную этническую группу” [12, с. 11].

Что касается польских правительственных кругов, то в отношении немецкого меньшинства были приняты меры, касающиеся их польского гражданства. В случае выявления контактов местных немцев с немецкими политическими организациями в Рейхе или связей с парамилитарными молодёжными и другими обществами на территории Германии они теряли право польского гражданства [15]. Эти связи квалифицировались как потеря связей гражданина Польши с польским государством.

Особенно важным был национальный вопрос, в частности немецкий, когда это касалось вопросов армии. В польской историографии бытует мнение, что национальный немецкий вопрос в польских вооружённых силах несомненно существовал уже давно, однако как явление, которое представляло угрозу Польскому государству, был поднят правительством во второй половине декабря 1938 г. Новые польские военные директивы относительно немцев в польской армии были направлены Национальным комитетом в военные корпусные округа и руководству морского флота. В этих документах указывалось, что военные части в скором времени должны начать работу вместе с гражданской администрацией, польскими общественными организациями, прежде всего в районах, близко лежащих к границе. Формы

этого сотрудничества должны были определять гражданские власти. Именно они указывали на общее состояние в среде немецкого общества в Польше.

Украинцы составляли самую большую этническую группу в междувоенной Польше – около 5 млн. чел., а наиболее значительная ее часть была сосредоточена в Восточной Галиции и Волыни.

Положение украинцев в Польше регламентировалось Договором, подписанным в Риге 18 марта 1921 г. между польским правительством и представителями советской России, а также решением Совета послов европейских государств от 15 марта 1923 г. В рамках договорной системы украинцы получили определенные права: свободу социальной, культурной и религиозной автономии на Волыни и в Галиции, а также воеводское управление, которое соответствовало исторической традиции (на территории Восточной Галиции, которая сложилась как провинция еще в период австро-венгерского правления были созданы Львовское, Тернопольское и Станиславовское воеводства, а соответственно на волыньских землях, которые с конца XVIII в до начала XX века были под властью Российской империи – образовывались польским правительством Волыньское и Полесское воеводства). Кроме указанных международных договоров юридический статус украинцев определялся также парламентским (сеймовым) законом от 26 ноября 1922 г. Статьи 20 и 21 касались решения кадрового вопроса во Львовском, Тернопольском и Станиславовском воеводствах (кадровая политика должна была соответствовать фактическому этническому состоянию этих районов); статьи 22, 23 и 25 подчеркивали свободу использования украинского языка в публичной жизни, школах, объявлениях и др. Статья 24 касалась создания украинского университета (должен был финансироваться польским государством; однако это решение сеймом до начала Второй мировой войны не было принято). В рамках политических свобод в 1925 г. была создана ведущая украинская политическая партия – Украинское Национально-Демократическое Объединение (УНДО), которая стремилась к национальному представительству украинцев в Польше.

В общественно-политическом движении украинцев выделялись две тенденции – умеренная, которую представлял Дмитрий Левицкий, выступая за ограниченную автономию Восточной Галиции и других украинских этнических территорий, и радикально-националистическую, во главе с Дмитрием Палиевым, выдвигавшей требования отказаться от статус-кво для украинских земель определенного Польским государством, а бороться за создание собственного государства на украинских этнических территориях.

В молодежной среде наиболее успешный характер носила Украинская военная организация (УВО), которая сосредоточивалась на борьбе за государственность, создание атмосферы активных действий против Польши. Организация также стремилась посеять сомнения в устойчивости польской государственной границы в стране и зарубежной общественной мысли.

В 1929 г. возникает Организация украинских националистов (ОУН), которая пытается активизировать политические, организационные и идеологические стремления на пути создания украинского национального государства сначала в молодежной среде, а со временем и всего украинского общества.

Польские власти в 1930 г. начинают политику “пацификации”, направленную на борьбу с активными украинскими представителями. Польские власти арестовали в Восточной Галиции за антигосударственную деятельность 1739 чел. (из них 1143 прошли через суды). Одной из форм противостояния украинцев польской власти стали поджоги домов, приусадебных строений польской частной и государственной собственности. Полиция и армейские соединения, введенные в регион, поддали местное население безжалостным репрессиям. Действия польских властей привели к тому, что местное украинское население стало еще больше симпатизировать УВО и ОУН, благосклонно относиться к их деятельности.

Национальные украинские aspirations были подкреплены действиями представителей Волыни и Галичины в сейме и сенате, которые в польской государственности видели своего “главного врага и оккупанта” [2, с. 537]. Руководство сейма

время от времени создавало документы, направленные на решение национальных конфликтов на Вольни и в Галичине.

Многие из конфронтационных этнических вопросов касались жизни польского войска, а нерешенные вопросы направлялись в письмах Министерству военных дел. Однако они часто оставались нерешенными [12, с. 4].

Проблемы украинцев в Польше рассматривались на заседании Комитета 22 февраля 1936 г. Заседание было связано с выдвижением польским правительством программы “нормализации” отношений с украинцами. Этот процесс был связан с переговорами между украинскими политиками Василием Мудрым, Остапом Луцким и Владимиром Целевичем с министром внутренних дел М. Зиндрамом-Косцелковским в 1935 г. Украинская делегация представила польскому министру национальные требования, которые в основном касались языковых проблем. Среди требований украинских переговорщиков были очерчены и национальные требования: поляки употребляли понятие “русские” (языковой закон от 1927 г.), в то время как украинцы требовали введения определения “украинцы”. Украинцы требовали т. наз. “отребности”, т. е. отдельной польской администрации для территорий, населенных преимущественно украинцами. Требования украинцев касались и публичных надписей (прежде всего дорожных знаков и других надписей вдоль дорог; печатей и печатных штампов), которые следовало бы подавать на двух языках: польском и украинском. Польская сторона частично соглашалась на изменение уставных документов, регулирующих этот процесс от 21 декабря 1925 г. и 2 августа 1934 года.

Польское правительство подняло также вопрос, связанный с отменой смертного приговора на пожизненное заключение для Степана Бандеры и других членов Организации украинских националистов, в связи с убийством в Варшаве 15 июля 1934 г. министра внутренних дел Б. Перацкого.

Украинцы стали требовать закрытия концлагеря в Березе Картузкой, где массово отбывали наказание украинские политические заключенные, а также изменений польской национальной политики на Лемковщине.

Однако “нормализация” на деле оказалась только политической игрой. Общественное мнение в отношении этой акции было крайне пессимистическим. В 1937 г. газета “Діло” распространила среди 40 самых влиятельных национальных политиков анкеты, где были сформулированы вопросы оценки “нормализации”. Итоговые оценки были крайне негативными.

По мнению украинцев, позицию которых представил Д. Левицкий в статье “Великое недоразумение”, опубликованную в газете “Діло”, политика “нормализации” оказалась малоэффективной и для легальных украинских организаций, и для национального сознания. Фактически “нормализация” и далее углубляла изоляцию украинского населения в польской государственности, вела к политическому сепаратизму. Был еще один результат политики “нормализации”: украинское общество видело возможность решения своего национального вопроса вне Польши, все более обращаясь к соседним государствам для решения собственных национальных и политических амбиций.

Со стороны польского правительства в феврале 1936 г. в сейме была дана информация, в которой определялось содержание политики “нормализации”. Польские правительственные круги призывали украинцев и украинские политические организации действовать в рамках польской государственности, декларировали и другие призывы общего характера.

Однако фактически процесс “нормализации” сопровождался разного рода борьбой польской администрации на всех уровнях с украинским национальным движением.

В 1936 г. был образован также отдельный Комитет, занимавшийся вопросами литовского меньшинства. Работа Комитета была сосредоточена на решении национального вопроса на Виленщизне (округ в районе Вильнюса, где поляки составляли большинство населения). Литовские политики выступали против полонизации этого региона, считая, что Польша проводит на литовских землях полонизацию на государственном уровне (т. наз. государственная ассимиляция).

Отдельный пункт программы работы с литовским национальным меньшинством касался священнослужителей.

Несмотря на то, что местный клир был римокатолическим, в его среде доминировали литовские национальные тенденции. Священнослужители всецело поддерживали литовское национальное движение. Об активности этого движения свидетельствует хотя бы то, что польские власти ввели специальный пункт ответственности за антиправительственную деятельность местных ксендзов.

Выводы. Таким образом, решение национального вопроса в междувоенной Польше осуществлялось путем его государственного регулирования (создание Малого Военного Совета, деятельность бюро Малого Совета, работа секции политического Комитета совета Министров Восточных воеводств и Национальных меньшинств, Комитета национальных дел при председателе Совета Министров), а также национальных программ в отношении немцев, украинцев, литовцев и других народов, проживающих в Польше. Однако до начала Второй мировой войны национальная проблема в Польше не была решена, что усугубило положение государства не только в решении внутренних проблем, но и в проведении международной политики.

1. *Haller J.* Pamiętniki / J. Haller. – Londyn, 1964.
2. *Pobón-Malinowski Wb.* Z dziejów wojskowości Dzudiej Rzeczypospolitej / Wb. Pobón-Malinowski – Pułtusk: Wyższa Szkoła Humanistyczna, 2001. – 396 s.
3. *Kucharski W.* Kawaleria i broń pancerna w doktrynach wojennych 1918–1939 / W. Kucharski. – Warszawa: Państwowe Wydawnictwo Naukowe, 1984. – 216 s.
4. *Wyszczelski L.* Polska ... wojskowa 1914–1939 / L. Wyszczelski. – Warszawa: Wyd-wo Ministerstwa Obrony Narodowej, 1988. – 440 s.
5. *Tomaszewski J.* Ojczyzna nie tylko Polaków. Mniejszości narodowe w Polsce w latach 1918–1939 / J. Tomaszewski – Warszawa: Młodzieżowa Agencja Wydawnicza, 1985. – 224 s.
6. *Zarys dziejów wojskowości polskiej w latach 1864–1919 / Red. naukowy Piotr Stawecki.* – Warszawa: Wyd-wo Ministerstwa Obrony Narodowej, 1990. – 960 s.
7. *Stawecki P.* Wojsko Marszałka Józefa Piłsudskiego 12.V.1926 – 12.V.1935 / P. Stawecki. – Warszawa: Orycina Wydawnicza RYTM, 2004. – 306 s.
8. *Stawecki P.* Z dziejów wojskowości Dzudiej Rzeczypospolitej / P. Stawecki. – Pułtusk : Wyższa Szkoła Humanistyczna, 2001. – 396 s.

9. *Wyszczelski L.* Wojsko Polskie w latach 1918–1921 / L. Wyszczelski. – Warszawa: Wyd-wo Neriton, 2006. – 310 s.
10. *Wyszczelski L.* Ministerstwo spraw wojskowych (1918–1939) / L. Wyszczelski. – Warszawa : Wyd-wo Neriton, 2010. – 282 s.
11. Мniejszości narodowe i wyznaniowe w siłach Zbrojnych Rzeczypospolitej 1918–1939 / Zbiór studiów pod red. Zbigniewa Karpusa i Waldemara Rezmera. – Toruń: Wyd-wo Uniwersytetu Mikołaja Kopernika, 2001. – 422 s.
12. *Kowalski T.-A.* Мniejszości narodowe w Siłach Zbrojnych Druhej Rzeczypospolitej Polskiej (1918–1939) / T.-A. Kowalski. – Toruń: Wyd-wo Adam Marszałek, 1998. – 344 s.
13. Архив Актów Новых в Варшаве. Prezydium Rady Ministrów, t. 148.
14. Dzennik ustaw RP. – № 22, 31.III.1938, poz.191.

Надійшла до редколегії 12.09.2013 р.

Рецензент: Т.Г. Марискевич, кандидат історичних наук, доцент, доцент кафедри історичного краєзнавства, Львівський національний університет імені Ів. Франка, м. Львів

Геліаш М.-М.

НАЦІОНАЛЬНЕ ПИТАННЯ В ПОЛЬЩІ (1918–1939 рр.): ПРОБЛЕМИ ДЕРЖАВНОГО РЕГУЛЮВАННЯ

У статті проаналізовано державне регулювання національного питання у міжвоєнній Польщі в 1918–1919 рр. і особливу увагу звернуто на його стан у Війську Польському. Розглянуто окремі аспекти польської національної політики по відношенню до німців, українців, литовців та ін. етносів, що проживали у Польщі.

Ключові слова: національне питання, Військо Польське, національні меншини, східні воеводства, німці, українці.

Heliash M.-M.

DOMESTIC ISSUES IN POLAND (1918-1939 years): PROBLEMS OF GOVERNMENT REGULATION

The article analyzes the state regulation of the national question in interwar Poland in 1918–1919 and particular attention paid to its status in the Polish Army. Several specific aspects of Polish national policy towards the Germans, Ukrainian, Lithuanian and others. ethnic groups living in Poland.

Key words: national issues, the Polish Army, minorities, Eastern Province, German, Ukrainian.